

В крытом скейт-парке Чи Илань сидел на краю рампы, не сводя глаз с экрана смартфона.

На экране виднелось сообщение, полученное совсем недавно.

Он долго смотрел на эту короткую фразу, непроизвольно сжимая указательный палец.

Затем он вышел из приложения, включил в плеере привычную песню и безжалостно отбросил телефон в сторону.

Юноша вскочил на доску и стремительно съехал вниз.

Скейт-парк был небольшим, один проезд — и уже конец дистанции. Но ограниченное пространство не мешало ему мчаться, словно на крыльях ветра. Скейт под его ногами будто танцевал: один трюк сменялся другим в мгновение ока, не оставляя времени на передышку и ослепляя своей стремительностью.

Неизвестно, сколько прошло времени — песня пошла уже на очередной круг, — когда в этот визуальный пир ворвался голос.

— Чи Шестой!

Владелец парка по прозвищу Хэйцзай стоял у входа:

— Пора закругляться, я закрываюсь!

— Так рано?

Чи Илань как раз съехал с края рампы, шелкнул доской и красиво поймал её рукой.

Хэйцзай, чья кожа была не такой уж и темной, а скорее смуглой, был с ног до головы одет в Supreme, на ногах — черные Nike. В свои тридцать он всё ещё выглядел как уличный подросток.

— Ничего не поделаешь, у моей девушки сегодня день рождения, — Хэйцзай покрутил на пальце ключи от машины и весело рассмеялся. — Поставил бы себе рампу дома, денег у тебя хватает.

— Старик следит за каждым моим шагом. Если я вырою чашу у нас на заднем дворе, он точно сляжет с инфарктом, — Чи Илань пожал плечами и направился к выходу вслед за Хэйцаем.

Хэйцзай запер парк и отправился на свидание.

Чи Илань сел в машину, бросил доску на коврик заднего сиденья и пристегнулся, но не тронулся с места.

За окном тянулась душная летняя ночь, предвещающая скорый ливень. Кондиционер в салоне разогнал спертый воздух, словно остужая его изнутри, обволакивая сердце ледяным холодом.

Холодом и пустотой.

Хотя вокруг него вовсе не было одиноко.

Стоило захотеть, и он всегда мог найти компанию, чтобы убить время.

В мессенджере без умолку строчили Фу Ситан и Цзинь Бонань, Фэй Цзинлинь присылала туманные, полные намеков приглашения... Он вспомнил её вечно ярко накрашенные губы и липкое ощущение от прикосновения пальцев к ним — и инстинктивно нахмурился.

У него не было недостатка в девушках, но никто из них не знал, как редко он подпускал их к себе.

Остатки приторных духов, кокетливые взгляды из-под опущенных ресниц, жадные, бесцеремонные глаза, устремленные на него — всё это вызывало лишь отвращение.

И только та девчонка смотрела на него так, будто в её глазах ничего не было.

Он всегда был прямолинеен и беспечен, но с ней постоянно возникали какие-то сомнения. Сначала он убеждал себя, что это лишь потому, что старик просил приглядывать за ней, пока они учатся в одном месте.

Но в глубине души он прекрасно понимал: она действительно особенная.

Вот и сейчас, когда она ни с того ни с сего заявила, что хочет его видеть, он не нашел причин отказать.

Может, потому что сегодня вечером ему и правда было скучно.

А может...

Чи Илань снова взял телефон, нашел контакт с аватаркой, на которой было поле, ввел адрес и нажал отправить.

*

Гу Пинъю сидела на террасе, глядя в темное небо. Мелкий дождь оседал на плечах, пропитывая черную футболку.

Экран телефона оставался темным — на её сообщение никто не ответил.

Наверное, он решил, что она ведет себя странно.

Ещё днем на горе она пыталась спорить с ним, а теперь вот так нетерпеливо рвется на встречу.

Она усмехнулась и убрала телефон. Лу Юйчжоу открыла окно за её спиной:

— Пойдем ужинать, А-У.

— Хорошо, — Гу Пинъю встала и вошла в прохладный дом.

Стол ломился от деликатесов, но она не чувствовала вкуса еды. Всё казалось пресным, она послушно проглатывала то, что ей подкладывали. Наконец Лу Юйчжоу с озадаченным видом остановила протянутые палочки:

— Хватит, хватит, малышка уже наелась, правда?

Гу Пинъю молча кивнула. Как раз в этот момент позвонила тетя. Девушка извинилась, ответила

на звонок, а затем под благовидным предлогом засобиравалась домой.

Тетя, конечно, не хотела её отпускать и принесла подарок ко дню рождения, который не успела вручить раньше. Это была изящная шкатулка, внутри — украшения.

Она даже не успела заглянуть внутрь, как кузина потянула её за собой:

— Я сама её отвезу.

Лифт спустился на парковку.

Вокруг стояла такая тишина, что она услышала слова Лу Юйчжоу:

— А-У, ты сильно изменилась.

Она не ответила, лишь опустила голову и улыбнулась:

— Ты была в отъезде больше года, конечно, я изменилась, даже немного подросла.

Лу Юйчжоу остановилась и посмотрела на неё с таким видом, будто хотела сказать: ты же знаешь, я не об этом.

Но Гу Пинъю не знала, что ответить. Что ей сказать? Что она тоже когда-то бунтовала, думая стать злодейкой, на которую все смотрят с презрением, и бороться за любовь, которая ей не принадлежала? Или что за это долгое время она исцелила тело, но не смогла исцелить сердце?

Она могла лишь молчать.

В пустоте парковки внезапно раздался гудок. Гу Пинъю вздрогнула и обернулась, застыв на месте.

— Сестра Юйчжоу.

Голос юноши уже давно стал для неё привычным, словно врос в память.

Гу Пинъю сама не поняла, как напряглась, наблюдая, как он подходит к ним. О чем они говорили с Лу Юйчжоу, она не расслышала, и опомнилась только тогда, когда уже сидела в его машине.

Это был его автомобиль — чисто черный Додж, который он заказал специально из-за границы.

Она смотрела в пол, на коврик, и пребывала в прострации, пока он не подал голос:

— Ремень.

Чи Илань смотрел прямо перед собой.

Гу Пинъю, словно робот, выполняющий команду, послушно пристегнулась. Она повернула голову, чтобы взглянуть на него, словно ожидая похвалы, но он не удостоил её взглядом, и ей пришлось отвернуться к окну.

Как только они выехали из элитного жилого комплекса на набережной, сквозь пелену дождя показались огни зданий, отражающиеся в воде, словно россыпь звезд.

— Как ты... оказался здесь? — наконец не выдержала Гу Пинъю.

— Смотрел в телефон.

Она склонила голову набок, вспоминая, и достала смартфон. Там было несколько непрочитанных сообщений.

Первым был адрес.

Похоже, не дождавшись ответа, он прислал второе: Где ты? — но снова не получил ответа.

Гу Пинъю представила, как он в тот момент был раздражен: уголок губ слегка поджат, видна та самая ямочка, кончик языка уперся в щеку — верный признак того, что терпение на исходе. А потом — ультиматум: Я еду.

Он действительно приехал за ней.

— Откуда ты знал, что я у тети?

— У тебя слишком много вопросов, мисс.

Он бросил на неё раздраженный взгляд, но в нем не было холода.

Она осмелела:

— Я подумала, если ты не отвечаешь, значит, не хочешь, чтобы я тебе докучала. Мне стало немного грустно, поэтому я больше не проверяла телефон.

— М-м.

Услышав её объяснение, он, кажется, немного смягчился и даже выдал редкое одобрение.

— Куда мы едем?

— Не знаю.

— ...А я думала, ты приехал со мной погулять.

— Погулять? — Чи Илань прищурился, находя это слово забавным. — Так значит, ты тогда хотела со мной погулять?

Он помолчал, и под звуки дождя, барабанившего по крыше, и приглушенный рокот мотора добавил с многозначительной интонацией:

— Ну и расскажи мне, во что именно мы будем играть?

<http://bllate.org/book/21436/2190830>